

УДК: 911.375.3(188.3)
ББК У04.2

Жаргал Баирович Балдандоржиев,
*Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет
им. Н. Г. Чернышевского (Чита, Россия), e-mail: zhargal1977@mail.ru*

Наталья Владимировна Эйльбарт,
*доктор исторических наук,
доцент, Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет
им. Н. Г. Чернышевского (Чита, Россия), e-mail: zhargal1977@mail.ru*

Типология и классификация малых городов Восточного Забайкалья: социально-экономический и культурно-исторический аспект

В статье описывается культурно-историческое развитие малых городов – Нерчинска и Краснокаменска как ярких представителей двух типов малых городских поселений Восточного Забайкалья. На основании анализа динамики культурно-исторического развития малых городов Восточного Забайкалья осуществлена типология. Классификация городских поселений дополняет представленную типологию и основана на взаимозависимости, взаимовлиянии экономического профиля, социокультурной деятельности и включённости культурно-исторического наследия в жизнедеятельность малых городов. Проанализированы социально-экономическую специфику развития городских поселений и представлена методика анализа и диагностики социокультурной, экономической деятельности и включённости культурно-исторического наследия в жизнедеятельность малого города для построения классификации городских поселений Восточного Забайкалья.

Ключевые слова: историко-культурное, социально-экономическое развитие, типология, классификация, малый город, культурное наследие.

Zhargal Bairovich Baldandorzhiiev,
*Zabaikalsky State Humanitarian Pedagogical University
named after N. G. Chernyshevsky (Chita, Russia), e-mail: zhargal1977@mail.ru*
Natalia Vladimirovna Eylbart,
*Doctor of History, Associate Professor,
Zabaikalsky State Humanitarian Pedagogical University
named after N. G. Chernyshevsky (Chita, Russia), e-mail: zhargal1977@mail.ru*

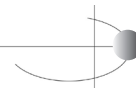
Typology and Classification of Small Towns of Eastern Transbaikalia: Socio-Economic, Cultural and Historical Aspects

The article describes the cultural and historical development of small towns – Nerchinsk and Krasnokamensk as representatives of two types of small towns in Eastern Transbaikalia. The typology of small towns is based on the dynamics of the analysis of cultural and historical development of small settlements in Eastern Transbaikalia. The classification of urban settlements supplements to the presented typology and is based on the interdependence and mutual influence of the economic profile, social and cultural activities and inclusion of cultural and historical heritage in the life of small towns. The article analyzes the socio-economic specificity of urban settlements development and presents the technique for analyzing and diagnosing the socio-cultural and economic activity and including cultural and historical heritage in the life of small towns to classify urban settlements of Eastern Transbaikalia.

Keywords: historical, cultural, socio-economic development, typology, classification, small town, cultural heritage.

В настоящее время, несмотря на огромный интерес исследователей к историческим и социально-экономическим особенностям малых городов, существует недостаточная изученность регионального развития культурно-

исторического наследия малых городов. Чтобы иметь представление и анализировать динамику культурного наследия малого города, которое является в нашем исследовании одним из ведущих критериев типологии

городских поселений, следует собрать информацию о разных аспектах жизни на этой территории. Например, первые упоминания о поселении, присвоении статуса города, численности его жителей, географическое положение, геополитическое и экономическое значение города и т. д. Эти характеристики в целом обосновывают количественную сторону культурно-исторического развития малых городских поселений и их богатство культурного наследия.

История, социокультурная, экономическая жизнь Восточного Забайкалья богаты геополитическими, историческими процессами дореволюционного, советского, российского периода, которые оказали огромное влияние на культурно-историческое наследие региона становление и развитие малых городов Восточного Забайкалья. Сущность малых городов Забайкалья, их история, динамика культурного наследия требует перцепции, рассмотрения в рамках развития культурного наследия, формирования и развития локальной истории.

В Восточном Забайкалье современные малые города – это поселения, остроги, оборонительные укрепления, основанные на берегах крупных рек в XVI–XVII вв., затем развивавшиеся как торгово-купеческие с административными функциями, торгово-промышленные города и станции, основанные в ходе строительства Забайкальской железной дороги.

Культурно-историческое развитие городского поселения Нерчинск есть в некоторой степени история заселения, развития и управления краем. Заселению Забайкалья способствовали две причины – первоначально обилие пушного зверя, затем открытие ископаемых богатств региона. «Нерчинск основан в 1653 году под руководством П. Бекетова на правом берегу реки Шилка, против устья реки Нерчи отрядом казаков во главе М. Урасовым, как острог Нелюдский» (на этом месте позднее находилось село Монастырское, ныне это село Калинино) [10, с. 53].

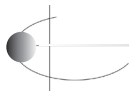
В 1655 г. по указу Алексея Михайловича царя России острог возведён в степень воеводства, но вскоре был разрушен войсками князя Гантимура. Острог позже вновь восстановлен казаками Енисейского воеводы А. Пашкова, а через год официально назван Нерчинским острогом в правительственных указах. В Москве понимали, что без утверждения линии границы между Китаем и Россией нельзя прочно владеть и управлять краем, тогда «Московское правительство снарядило

в Албазин посольство, чтобы уладить с Китаем вопрос о границах, под начальством окольного Федора Головина, который прибыл в Забайкалье с 2-тысячным войском, в помощники ему был назначен Нерчинский воевода Власов. После долгих переговоров граница владений обоих государств была установлена по Аргуни, Становому хребту до Охотского моря» [9, с. 139] и 27 августа 1689 года был заключён договор под названием Нерчинский трактат, а Нерчинский острог был переименован Ф. Головиным в город Нерчинск. В 1670 г. в Нерчинск пришёл первый китайский караван. Из Китая с караванами поступало золото, ткани, лекарства и табак. В начале XVIII в. караванная торговля через Нерчинск падает и сосредоточивается постепенно в Кяхте.

В 1683 г. в Нерчинский острог на поселение прибыли вольные люди, более 20 крестьянских семей [16]. С развитием горного дела в крае, так как население было малочисленным, требовалось значительное количество рабочих рук: «к 1700 году в Нерчинске было только 12 посадских людей, к 1711 году возросло до 72 человек» [12, с. 78].

Московское правительство к 1709 г. приступило к переселению крестьян из Сибири, ссыльных стали отправлять на заводы. К заводам стали приписывать и местных казённых крестьян. Иностранцы и разночинцы оставались в ведении воеводства. В начале XIX в. вблизи Нерчинска существовали уже поселки: Старо-Орловский, Ключевской, Ундинский и другие. Казачье сословие в Нерчинске было на особом положении в государственной системе. Казаки до старости считались на службе у правительства, охраняли границы и поддерживали внутренний порядок. В 1760 г. с целью усиления охраны границ был организован 1-й тунгусский полк под начальством князя Гантимура. В 1783 г. Нерчинское воеводство упраздняется и становится областным городом, центром Нерчинской области, городом Иркутского наместничества, с 1805 г. Нерчинск – уездный город. С 1822 г. – окружной город Иркутской губернии, с 1851 по 1917 гг. Нерчинск являлся окружным городом Забайкальской области. С 1926 г. – Нерчинск районный центр [16].

В XVII веке в Нерчинске появились первые каменные сооружения: пороховой погреб, церковь Успения Божией Матери, Свято-Троицкая церковь, Воскресенский собор. Дальнейшее формирование центра осуществлялось строительством крупных зданий: гостиного двора, общественного собрания, торговых и купеческих усадеб, а позже Дворца

усадьбы Бутиных. На средства купцов Бутиных учреждена музыкальная школа, типография, аптека и работала библиотека. Большая часть жителей занималась скотоводством и огородничеством.

В 1818 г. в Нерчинске было открыто 1-е гражданское училище, затем женская прогимназия, городское, приходское, окружное духовное училище. К 1825 г. в поселении было уже 4 каменных дома. В городе велась торговля мехами, сахаром, мануфактурными изделиями, бакалеей и кунгурской обувью (из пермской губернии). Функционировали 2 кожевенных, 2 свечносальных, мыловаренные, кирпичные заводы и паровая мельница.

Нерчинск играл в прошлом и в настоящее время играет заметную роль как культурный, просвещённый центр восточного Забайкалья. Несомненно, сказалось влияние образованных лиц, попадавших на время в Нерчинск. В те времена место исправника в Нерчинске занимал известный натуралист и коллектор Эрих Лаксман член Стокгольмской Академии наук, исколесивший всю Сибирь. В 1820-х гг. в Нерчинске работает, как коллектор по флоре Забайкалья, Ф. К. фон-Фриш посылавший свои сборы знаменитому учёному Ледебуру для его работы по флоре России. В 1814 г. вышла книга в 2-х томах «Поездка в Забайкальский край» учителя Нерчинского уездного училища В. П. Паршина. В 1846 г. первую заметку по флоре Забайкалья напечатал М. А. Зензинов, который сотрудничал как с русскими научными обществами, так и с заграничными.

Когда была образована в 1851 г. Забайкальская область с центром в городе Чита, значение Нерчинска как административного центра продолжает падать. В 1858 г. между Россией и Китаем был заключён айгунский трактат, по которому весь левый берег Амура отошёл к России, а Тяньзинский трактат позволял России вести торговлю с Китаем не только через сухопутную границу, но и морским путём по реке Амур. С этого времени через Нерчинск из Сретенска начинают двигаться грузы с чаем. Стала вестись оживлённая торговля мехами, мануфактурными товарами, обувью, сахаром, бакалеей, открыто много лавок. С 1866 г. нерчинские купцы братья Бутины начинают разработку золотых дарасунских приисков. Через 15 лет годовой оборот фирмы Бутиных составил 39 млн р. (огромная сумма по тем временам) [16].

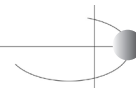
В 1868 г. в Нерчинске была основана женская гимназия, открылось уездное училище, в 1871 г. открыт общественный банк и отделе-

ние музыкального училища. В 1876 открыта городская общественная библиотека, затем стараниями А. К. Кузнецова открыт музей. В 1891 г. Нерчинск посетил цесаревич Николай, будущий император Николай II. В конце XIX в. работает коллектором по флоре Сибири Ф. К. Каро. Все это в регионе повышает интерес к ботанике. В 1899 г. был открыт ход по Забайкальской железной дороге. Нерчинск остался в стороне от железной дороги в 7 км от станции Приисковой, и это повлияло не в лучшую сторону на дальнейшее развитие города как центра Забайкалья [2].

В начале XX в. население Нерчинска составляло 15, 4 тыс. человек. Функционировал элетромеханический завод, сельскохозяйственная школа, ремесленное училище, мясокомбинат, хлебозавод, ликёроводочный и молокозавод. Затем открылось Нерчинское реальное училище, две средние школы, общеобразовательная, музыкальная, художественная школа, профтехучилище, аграрный техникум и больница.

В 2002 г. население районного центра города Нерчинска насчитывало 15478 чел. В современном Нерчинске отрасли народного хозяйства представлены ОАО «Нерчинскхлебопродукт», «Нерчинскптицмаш», ООО «Агрофирма Нерчинская», ООО «Нерчинскагроснаб», производственный агропромышленный кооператив «Нерчинский». Успешно действует мясокомбинат ООО «Элирон», продукция которого реализуется в Забайкальском крае и за его пределами. В городе действуют 2 средние школы, основная школа, дошкольные образовательные учреждения, учреждения дополнительного образования, в том числе Центр детского творчества, детские юношеско-спортивные школы, детская художественная школа, аграрный техникум, библиотеки, Дом культуры. В Нерчинске выпускается районная газета «Нерчинская звезда» [16].

Город сохранил свой комплекс архитектурно-градостроительного наследия, составляющий 133 памятника, из которых 6 – республиканского значения: дом купца Верхогурова, гостиница «Даурия», могила декабриста А. Луцкого и другие. Ряд существующих достопримечательностей связан с пребыванием в Нерчинске ссыльных декабристов. Произведена реставрация Бутинского дворца, в котором располагается краеведческий музей. В 1990 г. Нерчинск был включён в список исторических населённых мест России. В 2003 г. город отметил свое 350-летие со дня основания. Нерчинск благоустраивается, со-

храняя социально-экономическую инфраструктуру, выполняет районоорганизующие функции Забайкальского края [14].

Таким образом, из вышеописанного следует, что город Нерчинск является одним из старейших исторических городов Восточного Забайкалья с богатым культурным наследием, которое сохраняется, оберегается, обогащается и транслируется в социокультурных практиках.

Культурно-историческое развитие города Краснокаменск, который является одним из представителей молодых городов Восточного Забайкалья, образованных в советское время, в историко-культурном и экономическом развитии Восточного Забайкалья имел и имеет огромное значение для Забайкальского края. Началом появления города стало открытие, сделанное геологами в 1963 г. в степи Приаргунья. Они открыли уникальное месторождение урана. Прогнозы и их подтверждение дали все основания для развертывания грандиозного строительства. Первый отряд производственников и строителей начал работу в начале 1968 г., а через два года страна уже получала промышленный уран из Забайкалья. В степи быстрыми темпами строился город и многочисленные промышленные объекты [13].

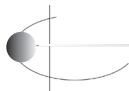
Статус города Краснокаменск получил в июле 1969 года, население тогда на 1 июля 1969 года составляло 21 тыс. чел. [8, Р-6. Д. 50. Л. 4]. Главным градообразующим предприятием Краснокаменска является «Приаргунское производственное горно-химическое объединение», с 1994 г. ОАО (ранее называлось Приаргунский горно-химический комбинат), крупнейшее многоотраслевое горнодобывающее предприятие. Предприятие организовано в 1968 г. как ПГХК для эксплуатации урановых месторождений Стрельцовской группы. По объёму добычи урановой руды (свыше 2 млн т в год) и природного урана является самым крупным в мире и единственным в Российской Федерации [11, с. 2]. В «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» входят рудники по добыче урана (Урановое горно-рудное управление); подразделения, добывающие марганцевую руду, цеолиты, уголь, известняк; шахтостроительное управление; гидрометаллургический, серно-кислотный и ремонтно-механический заводы. Предприятие производит закись окись урана, серную кислоту, высокочистые соединения молибдена, ферросплавы вольфрама и молибдена. В разработке находятся 12 урановых и молибдено-урановых место-

рождений. Наиболее крупными из них являются месторождения Антей, Тулукуевское, Октябрьское, Стрельцовское, Аргунское. Добывается известняк и марганцевые руды. Действуют 6 рудников. Известняк добывается на Усть-Борзинском месторождении. Марганцевые руды разрабатываются на месторождении марганцевых руд Громовском. В целях увеличения производства урана предприятие осваивает новые месторождения. Внедрены методы подземного и кучного выщелачивания на урановых рудниках и вводятся новые инновационные технологии [7].

Предприятие «Краснокаменский ремонтно-механический завод» учреждено в 1969 г. как центральные ремонтно-механические мастерские, а в 1975 г. был реорганизован в ремонтно-механический завод ПГХК. Специализацией завода является производство горно-шахтных оборудований и их капитальный ремонт. Кроме того, ОАО «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» является лауреатом Всероссийского конкурса «Российская организация высокой социальной эффективности» (2002 г.); в Краснокаменске также занимаются добычей угля, выработкой тепловой и электрической энергии (ТЭЦ). В городе функционируют цеха: литейный, кузнечный, заготовительный, химических покрытий, металлоконструкций, механосборочный, инструментальный, ремонта горно-шахтного, электромеханического и внешнего оборудования.

В 1993 г. в Краснокаменске было образовано, а в 1997 г. зарегистрировано ЗАО «ТВ-Центр». Учредителями стало ОАО «Приаргунское производственное горно-химическое объединение», Комитет по управлению муниципальным имуществом администрации города Краснокаменск и Краснокаменского района. Коллектив студии «ТВ-Центр» сотрудничает с Читинской государственной телерадиокомпанией «Альтес» [3].

В Краснокаменске действуют 2 профессиональных училища (ПУ № 11 и ПУ № 34), 8 школ, школа для детей с задержкой в развитии, 11 детских садов, детская музыкально-хореографическая школа № 2, детская художественная школа, медицинский колледж, филиал Ангарского техникума, филиал Читинского горного техникума, центр молодежного образования, 2 дома культуры, библиотеки и учреждения здравоохранения. В городе солидная спортивная база. Есть несколько ансамблей танца: «Забайкальцы», «Дебют», «Подснежник» и другие [11, с. 3].

По итогам всероссийского конкурса 2003 г. «Самый благоустроенный город России» город Краснокаменск входит в пятерку лучших, самых благоустроенных городов нашей страны. В городе продолжается строительство жилья, в том числе и элитного. Каждый год появляются всё новые и новые площадки возле городских и промышленных объектов. Первым учреждением, где краснокаменцы проводили деловые встречи, праздники и досуг, был Дом культуры «Строитель». Визитной карточкой города называют Дворец культуры «Даурия». Здесь проходят конференции, торжества, фестивали творческих коллективов. Построено новое здание ЗАГСа. В Краснокаменске установлены памятники первопроходцам и забайкальцам, погибшим в годы ВОВ, построен храм Образа Спаса Нерукотворенного. В целом, уровень жизни населения города Краснокаменска в значительной мере определяется успешным функционированием и результатами градообразующего предприятия «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» [13].

На основе анализа историко-культурного развития малых городов Восточного Забайкалья приходим к выводу о существовании двух типов (представители – город Нерчинск и Краснокаменск) малых городов. В этих двух типах городских поселений сложилась разная история и разная степень накопления и развития культурного наследия, которое является определяющим и одним из главных качественных характеристик типологии малых городов. Так, разработана типология современных городских поселений Восточного Забайкалья и выявлены два типа:

– Эритерный тип малого города (от фр. *hériter* – наследовать). Малый город, сформировавшийся в дореволюционный период, с богатым культурно-историческим наследием, функционирующий как центр административно-культурного, промышленного и сельскохозяйственного значения (напр. Нерчинск). Малым городским поселениям такого типа присущ довольно высокий уровень культуропроизводящего результата (т. е. культурное наследие находится в процессе развития и является результатом на определенном культурно-историческом этапе), в них наблюдаются социокультурные практики по сохранению историко-культурной преемственности культурного наследия.

– Эссорный тип малого города (от фр. *essor* – подъём, быстрое развитие). Малый город, образованный в советский период, обладающий сравнительно небольшим объёмом культурно-исторического наследия, ха-

рактеризующийся наличием градообразующего предприятия, имеющий отдельные памятники истории и культуры. Малый город с преобладанием современной архитектуры и развивающийся как центр административно-культурного, промышленного и сельскохозяйственного значения (Краснокаменск).

Согласно представленной типологии осуществлена классификация малых городов Восточного Забайкалья, которая является дополнением существующих типологий и основана на взаимовлиянии и взаимозависимости социокультурной деятельности, экономического профиля и вовлечённости культурного наследия в жизнедеятельность малого города. Поэтому для диагностики экономической, социокультурной жизнедеятельности и анализа вовлечённости культурного наследия в жизнедеятельность малых городов Восточного Забайкалья нами предлагается следующая методика, которая включает:

I. Историко-культурную характеристику малого города:

– время основания поселения; время придания поселению статуса города; территориально-географическое положение малого города, относительно как краевого (областного) центра, так и других малых, средних, крупных городов (река, железная дорога, природа, экономический и ресурсный потенциал).

II. Социокультурную, экономическую характеристику и локальную специфику культурно-исторического наследия городского поселения:

– состояние развития сферы социально-культурного и бытового обслуживания населения, учреждения культуры, образования, турфирмы; вовлечение народной культуры в социокультурную деятельность (количество и объём выполненных работ);

– социально-демографический уровень (численность, национальный состав, профессиональный, возрастной состав населения, уровень безработицы, качество жизни населения, вовлечённого в социокультурную деятельность);

– экономические параметры (стабильное, динамичное, депрессивное) развитие малого города;

– степень вовлечённости (активное, умеренное, минимальное) материального и нематериального культурно-исторического наследия в жизнедеятельность малого города. Соответствие деятельности сферы и учреждений культуры запросам населения. Наличие документов по активному вовлечению потенциала культурно-исторического наследия

в развитие экономической и социокультурной жизнедеятельности малого города.

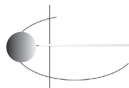
Таким образом, для группировки малых городов Восточного Забайкалья требуется проанализировать дополнительные характеристики городских поселений. Так, малые города Балей и Краснокаменск имеют некоторые отличия от городских поселений их уровня; в них жизненный ритм городского населения подчинён моноотрасли экономики – горнодобывающей (в Балее – золотодобыча, в Краснокаменске – добыча урановой руды), и каждый из них яркий пример монохозяйственной принадлежности к моногородам (тип города, представленный в экономической географии). Они расположены как бы в глубине своих территорий, притягивая к себе из общей численности населения районов: Балей – до 35 %, Краснокаменск – 15 % жителей села [5].

Жизнедеятельность и социокультурная жизнь этих малых городов всецело зависит от эффективной работы промышленных предприятий ведущей отрасли. Как правило, в них нет какого-либо другого крупного градообразующего производства, чем и отличается от полифункциональных городов (тип города, представленный в экономической географии). Поэтому кризис градообразующей отрасли всегда ведёт за собой негативные последствия – отток высококвалифицированных работников и вследствие чего – быстрое угасание поселений, равно как в самом начале развития вызывает их быстрый рост в численности населения и притоке квалифицированных специалистов.

Нестабильность и социально-демографическое неблагополучие влияет на снижение показателей воспроизводства, а также сказывается в явлении растущих разводов семей и проблемах дожития населения, наблюдается большая смертность жителей младшего и трудоспособного возрастов. В советские годы в этих малых городах достигнут один из самых лучших показателей жизненного уровня населения (в сумме с централизованным снабжением, которое существовало в Краснокаменске до 90-х гг.). Однако это не уменьшило тенденций нестабильности в социально-экономической и культурной сфере городских поселений; к тому же в этих малых городах обычно большой процент привлечённых из других регионов высококвалифицированных специалистов, которые при любом нестабильном социально-экономическом условии всегда остаются временным контингентом и из числа которых наблюдается невысокая приживаемость [5].

В отличие от выше названных городских поселений Борзя и Петровск-Забайкальский являются *полифункциональными – имеют диверсифицированную структуру хозяйства, гарантируя своим жителям больший выбор занятий и меньшую зависимость от кризиса какой-либо моноотрасли городского поселения*; кроме административных функций и социокультурного обеспечения, как центры районов и притяжения прилегающих территорий, они несут значительную экономическую нагрузку. Эти города являются транспортными узлами; большая часть их населения занята на средних по размерам предприятиях обрабатывающей и пищевой промышленности, в лесопереработке и металлургии, как, например, в городе Петровск-Забайкальский. В городе Борзя заметную долю в населении составляет воинский контингент со своими проблемами, устоями и жизненными ценностями. Отличие этих городских поселений от «многоэтажных» малых городов состоит в увеличении жилья частной застройки, следствием становится возрастание числа и роли личных подсобных хозяйств. Эти малые города часто выступают в роли миграционного транзита населения, находясь на транспортном пути, ведущем на юг территории региона (Борзя), и в западные области страны (Петровск-Забайкальский). Данные малые города Восточного Забайкалья – типичные представители переходных территориальных единиц со средними или относительно высокими показателями в социальной инфраструктуре и сдержанным характером режима воспроизводства жителей. «Социально-экономическая нестабильность сказывается на миграционных процессах, приводя к стагнации его численности населения или даже к уменьшению» [8, с. 19].

Нерчинск и Сретенск – это города с богатыми культурно-историческими традициями, полифункциональной экономической структурой хозяйства, но с очень разноречивыми проблемами в социокультурной и экономической жизнедеятельности. Существовавший ведомственный подход в советский период в формировании сети поселений выталкивает их из системы городов подобного типа, оставляя их на собственное обеспечение и вызывая *стагнационные деградационные процессы*. Мелкие предприятия лёгкой и пищевой промышленности, строительные организации, отделения транспортных предприятий имеют местное (муниципальное) подчинение с постоянной нехваткой бюджета для развития. На среднем уровне в них развита социокультурная инфраструктура. В целом комплексе малых городов преобладает

малозэтажная застройка с 1/4 оптимального комфорта; напротив, в благоустроенных городских поселениях такого же типа, до половины жилого фонда имеет частную принадлежность, хорошо развиты личные подворья городских жителей, в отдельных случаях мало уступают сельским по размерам и роли. Города Нерчинск и Сретенск, как тупиковые точки железных дорог, являются неким трамплином в миграции населения из сельской местности, но малые возможности предоставления условий для проживания и работы делают эти городские поселения транзитными. «Их показатели воспроизводства населения близки к городским характеристикам, но из структуры жителей вымывается самая трудоспособная молодая часть населения» [4].

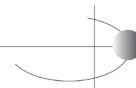
Могоча, Хилок, Шилка – города с доминированием занятости в обслуживании железной дороги. На их территориях находятся предприятия по ремонту и обслуживанию подвижного состава путей Транссибирской магистрали. *Такая моноэкономическая специализация малого города в советские годы гарантировала занятость населения, независимо от социальной обстановки, но постоянно содержала в себе проблемы приложения женского труда, впрочем как и в настоящее время.* В данных городах, при своём (монохозяйствовании) ведомственном подчинении организаций (МПС), существует «многоукладность» социальной инфраструктуры, недостаток в инвестициях своей территории перекрывают вложения со стороны железной дороги (например, в здравоохранение, образование и профессионально-техническое обучение, которые сегодня передаются в ведение муниципалитетов). Жилой комплекс построек состоит из 1/3 благоустроенного и 2/3 частного фондов. Развитие и содержание личного подсобного хозяйства зависит от климатических условий региона, а показатели его продуктивности и видовой состав культур близки в среднем по краю. Демографические показатели в этих городах средние, в сравнении с коэффициентами, свойственными городским поселениям в целом, и с заметным влиянием сельского уклада в жизнедеятельности населения. Население достаточно мобильное, но действия миграции сказываются меньше, чем во многих малых городах Забайкалья, поскольку высоки возможности для межселенного сообщения по железной дороге.

К городским поселениям относятся посёлки городского типа, при всей дифференцированности по специализации и функциональности они имеют ряд общих черт, исходя из функций, выполняемых поселениями, и их роли в районообразовании и всестороннем

обслуживании и обеспечении своих территорий. Благоприятными возможностями в жизнеобеспечении людей располагают посёлки городского типа. Они в большинстве случаев являются районными центрами, часть из которых (Карымское, Чернышевск, Оловянная) либо близки по людности к малым городам, либо в перечне районообразующих функций мало в чём уступают им (Агинское (в настоящее время ГО «посёлок Агинское» и столица АБО), Приаргунск, Забайкальск). *Как и в городах, в них сосредоточен основной набор компонентов обслуживающей сферы; есть небольшие предприятия малого бизнеса и организации, почти снимающие проблемы занятости населения. Образ жизни людей ещё больше утрачивает разницу между городским и сельским: он более комфортен, чем на селе, но гораздо менее благоустроен, чем в «многоэтажных» малых городах.* Как правило, посёлки такого типа перспективны в росте, а их жители менее мобильны, чем периферийные. Промежуточное положение они занимают и в показателях процессов воспроизводства населения.

Монофункциональные городские поселения, имеющие свои особенности образа жизни и накапливающие социальные проблемы, в зависимости от состояния и функционирования ведущей градообразующей отрасли, подразделяются на несколько видов, самыми представительными из которых являются горнодобывающие поселения. В пору расцвета, например в советские годы, – богатые и обеспеченные, но одновременно самые проблематичные и незащищённые – в периоды кризиса и упадка производства или выработки месторождений минерально-сырьевых ресурсов. Несмотря на отдельные преимущества в инфраструктуре (более упорядоченные элементы быта и комфорта, лучшие жилищные условия и обеспечение в советские годы), в настоящее время есть нестабильность и возможность исчезновения таких поселений (Букука, Этыка, Хапчеранга, Запокровский) [5].

В посёлках лесопромышленного комплекса запасы леса исчерпываются и всё чаще перед жителями подобных поселений встаёт проблема занятости. Однако население привязано к земле, более основательно и стабильно в своём поведении и укладе жизни. Ставку на землю, личное подсобное хозяйство делают и жители единственного в Забайкальском крае поселка курорта (курорт «Дарасун»), где образ жизни населения является скорее типично сельским. Из данного типа поселков своей стабильностью отличаются железнодорожные поселения (Могзон,

Приисковий, Яблоново). Они невелики по численности жителей, тяжесть работ по обслуживанию железнодорожных путей и ремонту подвижного состава, где в основном занято мужское население, является причиной высвобождения заметного числа женщин для занятия домашним и личным подсобным хозяйством. Городские поселения с предприятиями машиностроения, энергетики, обрабатывающей промышленности являются вторыми по показателям качества жизни населения и по экономической стабильности поселений. Ряд из них (Дарасун, Атамановка, Новокручининский, Кокуй, Ясногорск) с численностью населения в 10–12 тыс. чел. близки к районным центрам (малым городам), в них развита социальная инфраструктура, имеется благоустроенное жильё. В этих поселениях меньший удельный вес частной застройки и меньше ставка на личное подсобное хозяйство. Другие поселения (Холбон, Арбагар, Орловский, Тарбагатай) менее людны и располагают мелкими предприятиями по обработке местной лёгкой промышленности и сельскохозяйственного сырья. Эти поселения менее перспективны, в них мала прослойка молодёжи, поэтому существует постоянная проблема пополнения численности жителей. Образ жизни населения в них типично сельский, несмотря на городской статус поселений. Население в них достаточно мобильно, сковано лишь из-за небольших возможностей в удовлетворении своих первейших жизненных потребностей [6].

Исходя из анализа социально-экономического развития малых городских поселений взаимовлияния, взаимозависимости трёх составляющих характеристик малых городов (экономического профиля, социокультурной деятельности и вовлечённости культурно-исторического наследия в жизнедеятельность городского поселения и городского сообщества), произведена классификация городских поселений Восточного Забайкалья и представлена в следующем виде:

– эртерный город, в котором социокультурная и экономическая ситуация стабильна, с умеренным вовлечением культурно-исторического наследия в жизнедеятельность города и городского сообщества (Нерчинск, Сретенск, Петровск-Забайкальский, Борзя, Балей, Могоча, Хилок, Шилка);

– эртерный город, в котором современная социокультурная и экономическая ситуация динамично развивается, с активным вовлечением культурно-исторического наследия в жизнедеятельность города и городского сообщества (Агинское);

– эртерный город, в котором современная социокультурная и экономическая ситуация депрессивна, с минимальным вовлечением культурно-исторического наследия в жизнедеятельность города и городского сообщества (поселения, имевшие статус города, сегодня развивающиеся как сельские поселения, например, Доронинское, Акша);

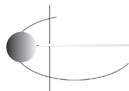
– эссорный город, в котором современная социокультурная и экономическая ситуация стабильна, с минимальным вовлечением культурно-исторического наследия в жизнедеятельность города и городского сообщества (Карымское, Приаргунск, Забайкальск, Чернышевск, Дарасун, Кокуй, Новокручининский, Ясногорск и др.);

– эссорный город, в котором современная социокультурная и экономическая ситуация динамично развивается, с умеренным вовлечением в неё потенциала культурно-исторического наследия в жизнедеятельность города и городского сообщества (Краснокаменск);

– эссорный город, в котором современная социокультурная и экономическая ситуация депрессивна, с минимальным вовлечением в неё потенциала культурно-исторического наследия в жизнедеятельность города и городского сообщества (Золотореченск, Заповровский и др.).

Таким образом, в работе проанализирована региональная специфика культурно-исторического и социально-экономического развития городских поселений Восточного Забайкалья и выделен эртерный и эссорный типы малых городов Восточного Забайкалья. Типология основана на качественном критерии *культурное наследие*, которое выступает основным отличием малых городов друг от друга. Поскольку они недостаточно определяют специфику многообразия малых городов Восточного Забайкалья, мы ввели дополнительные характеристики (социокультурную и экономическую жизнедеятельность), которые определяют и помогают классифицировать малые города Восточного Забайкалья. Ценность данной типологии и классификации малых городов в том, что они построены на анализе региональных особенностей культурно-исторического, социально-экономического развития городских поселений и их культурного наследия. Типология и классификация являются универсальными и применимы для анализа динамики культурного наследия, описания региональных особенностей культурно-исторического и социально-экономического развития и группировки малых городов других регионов России и возможно мира.

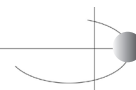

Список литературы

1. Андриевич В. К. Краткий очерк истории Забайкалья от древнейших времен до 1762 года. СПб.: Военная тип., 1887. 237 с.
2. Артемьев А. Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII вв. Владивосток: ДВО РАН, 1999. 336 с.
3. Баринов А. О. Краснокаменское телевидение // Энциклопедия Забайкалья. Читинская область: в 4 т. / СО РАН, ЧИПР, ЗабГПУ им. Н. Г. Чернышевского, адм. Читинск. обл.; гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2006. Т. III: И - Р. С.
4. Булаев В. М., Ковалёва М. А. Территориальные аспекты исследования социального здоровья населения. Методология. Показатели. Практика. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2004. 181 с.
5. Булаев В. М., Соколов Р. А. Особенности районной планировки и сферы обслуживания в условиях крупного города. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2007. 126 с.
6. Булаев В. М., Федотова В. К. Проблемы моноструктурных поселений в Восточном Забайкалье. Методология исследований. Практика. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2000. 82 с.
7. Быбин Ф. Ф. Приаргунское производственное горно-химическое объединение // Энциклопедия Забайкалья. Читинская область. В 4 т. / СО РАН, ЧИПР, ЗабГПУ им. Н. Г. Чернышевского, адм. Читинск. обл.; гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2006. Т. III: И–Р. С. 431.
8. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК) В. Р-6. Д. 50. Л. 4.
9. Дёгтев А. В., Задорожный В. Ф. География Читинской Области. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1988. 176 с.
10. История Сибири с древнейших времён до наших дней. Т. 2. Сибирь в составе феодальной России. Л.: Наука, 1968. 538 с.
11. Краснокаменск: вчера, сегодня, завтра. Чита: [б. и.], [б. г.]. С. 2–3.
12. Леонтьева Г. А. Роль служилых людей в торгово-промышленной жизни Нерчинска во второй половине XVII – начале XVIII вв. // Города Сибири. Эпоха феодализма и капитализма. Новосибирск: Наука, 1978. С. 78.
13. Под небом голубым...: 40 лет Краснокаменску. Чита: Экспресс-издательство, 2008. 40 с.
14. Пуляевский А. Л. Очерк по истории г. Нерчинска: к 275-летию. 2-е изд. Чита: Экспресс-издательство, 2003. 14 с.
15. Черная М. П. Русский город Сибири конца XVI – XVIII вв. в археолого-исторической ретроспективе: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. 07.00.06. Томск: ТГУ, 2007. 42 с.
16. Энциклопедия Забайкалья. Читинская область. Общий очерк: в 2 т. / А. О. Баринов [и др.]. Новосибирск: Наука, 2002. Т. 1. 301 с.

Spisok literatury

1. Andrievich V. K. Kratkij ocherk istorii Zabajkal'ja ot drevnejshih vremen do 1762 goda. SPb.: Voennaja tip., 1887. 237 s.
2. Artem'ev A. R. Goroda i ostrogi Zabajkal'ja i Priamur'ja vo vtoroj polovine XVII–XVIII vv. Vladivostok: DVO RAN, 1999. 336 s.
3. Barinov A. O. Krasnokamenskoe televidenie // Jenciklopedija Zabajkal'ja. Chitinskaja oblast'. V 4 t. / SO RAN, ChIPR, ZabGPU im. N. G. Chernyshevskogo, adm. Chitinsk. obl.; gl. red. R. F. Geniatulin. Novosibirsk: Nauka, 2006. T. III: I - R. S.
4. Bulaev V. M., Kovaljova M. A. Territorial'nye aspekty issledovanija so-cial'nogo zdorov'ja naselenija. Metodologija. Pokazateli. Praktika. Ulan-Udje: BNC SO RAN, 2004. 181 s.
5. Bulaev V. M., Sokolov R. A. Osobennosti rajonnoj planirovki i sfery obsluzhivanija v uslovijah krupnogo goroda. Ulan-Udje: BNC SO RAN, 2007. 126 s.

6. Bulaev V. M., Fedotova V. K. Problemy monostrukturnyh poselenij v Vostochnom Zabajkal'e. Metodologija issledovanij. Praktika. Ulan-Udje: BNC SO RAN, 2000. 82 s.
7. Bybin F. F. Priargunskoe proizvodstvennoe gorno-himicheskoe ob#edinenie // Jenciklopedija Zabajkal'ja. Chitinskaja oblast'. V 4 t. / SO RAN, ChIPR, ZabGPU im. N. G. Chernyshevskogo, adm. Chitinsk. obl.; gl. red. R. F. Geniatulin. Novosibirsk: Nauka, 2006. T. III: I–R. S. 431.
8. Gosudarstvennyj arhiv Zabajkal'skogo kraja (GAZK) V. R-6. D. 50. L. 4.
9. Djogtev A. V., Zadorozhnyj V. F. Geografija Chitinskoj Oblasti. Irkutsk: Vost.-Sib. kn. izd-vo, 1988. 176 s.
10. Istorija Sibiri s drevnejshih vremjon do nashih dnejj. T.2. Sibir' v sosta-ve feodal'noj Rossii. L.: Nauka, 1968. 538 s.
11. Krasnokamensk: vchera, segodnja, zavtra. Chita: [b. i.], [b. g.]. S. 2–3.
12. Leont'eva G. A. Rol' sluzhilyh ljudejj v torgovo-promyshlennoj zhizni Nerchinska vo vtoroj polovine XVII – nachale XVIII vv. // Goroda Sibiri. Jepoha feodalizma i kapitalizma. Novosibirsk: Nauka, 1978. S. 78.
13. Pod nebom golubym...: 40 let Krasnokamensku. Chita: Jekspress-izdat, 2008. 40 s.
14. Puljaevskij A. L. Oчерk po istorii g. Nerchinska: k 275-letiju. 2-e izd. Chita: Jekspress-izdat, 2003. 14 s.
15. Chernaja M. P. Russkij gorod Sibiri konca XVI–XVIII vv. v arheologo-istoricheskoj retrospektive: avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk. 07.00.06. Tomsk: TGU, 2007. 42 s.
16. Jenciklopedija Zabajkal'ja. Chitinskaja oblast'. Obvij очерк: v 2 t. / A. O. Barinov [i dr.]. Novosibirsk: Nauka, 2002. T.1. 301 s.

Статья поступила в редакцию 18.03.2012 г.